

В спальне воцарилась неловкость. Главной причиной смущения была не пощечина, которую Лян Чуань только что отвесил, а партия товаров, которые он купил у Тан Гуанхуэя, заказав их по телефону.

Атмосфера заточения слегка изменила смысл, она стала непредсказуемой. Кажется, есть подобный фильм, который называется «Тайные желания в запретной комнате». То, что сейчас происходило в спальне, было близко к сцене из этого фильма.

- Мои руки связаны, - Юэ Чен успокоилась. Она всегда была сильной. Ее сила отличалась от того, что подразумевают обычные люди. Как бы глупо она ни выглядела, она была бесстрашной.

Лян Чуань нахмурился. Он не знал, был прав или виноват в том, что не выдал Юэ Чен. Она убила несколько человек, как минимум двое известных ему, погибли от ее руки.

Моральные принципы у каждого свои, но большинство людей привыкают быть строгими к другим и снисходительными к себе. Но когда с ними что-то случается, вектор суждения становится другим.

Лян Чуань не был хорошим человеком в строгом смысле этого слова. Даже в прошлом, когда он собирал вокруг себя верующих, пользовался их средствами и каждый день проповедовал свои теории, в их глазах он был культом, который мог погубить тысячи невинных.

Но теперь он был Лян Чуанем и привык к его личности. Хотя внутри он оставался дьяволом, на поверхности он был обычным человеком и жил обычной жизнью.

- Давай спокойно поужинаем, - вздохнул Лян Чуань. - У меня к тебе кое-какие вопросы.

Не торопясь развязать веревки, он пристально посмотрел в глаза Юэ Чен:

- Если хочешь дать отпор, убить или ударить меня, ты можешь это сделать. Но сначала, я надеюсь, ты съешь этот суп и выслушаешь меня. Тебе не нужно беспокоиться, что в суп что-то подмешано, я не такой человек и не собираюсь ничего такого с тобой делать, - Лян Чуань развязал веревки, опутывающие Юэ Чен.

Юэ Чен пристально наблюдала за Лян Чуанем. Она не пошевелилась, но ее мышцы были напряжены, очевидно, она была готова к любому развитию событий.

В прошлом Юэ Чен занималась каратэ, Лян Чуань об этом знал. Но в то время маленькая девочка была нежной и выглядела жалкой после потери матери. Но через несколько лет она изменилась, ее тело окрепло, теперь она могла сражаться на равных даже с Чжу Ша.

- Ты убила несколько человек, - Лян Чуань вынул из кармана сигарету и закурил. Он никогда

не ел в спальне, иногда пил воду, не говоря уже о курении. Но теперь на татами была Юэ Чен. И если комната грязная, ее уже ничем не испортишь. В любом случае позже нужно будет провести генеральную уборку.

- Хех, - Юэ Чен улыбнулась и вместо того, чтобы придвинуть к себе рыбный суп, усмехнулась: - Ты что, меня допрашиваешь?

Лян Чуань протянул руку и погладил ее по голове. Юэ Чен хотела дать отпор, но внезапно замерла. Долгие годы даже ее собственный отец не прикасался к ее голове так. Последний человек, кто так с ней обращался, умер несколько лет назад.

- Ответь мне, - серьезно сказал Лян Чуань. - Поклянись именем своего Учителя, кроме Чжу Гуан Цзуна и Чжу Чэнь Яна ты убивала еще кого-нибудь?

Лян Чуаню нужно было знать отчет. Чжу Чэнь Ян и Чжу Гуан Цзун, эти двое на самом деле не были чисты. Если бы Лян Чуань провел серьезное расследование, то смог бы узнать о темных делишках отца и сына. Обиженные души, которые не могут отойти от выставочного зала «Скульптуры Чжумен» определенно не просто так там обитают.

Хотя это не повод избежать Юэ Чен наказания закон и не причина, но, по крайней мере, это может заставить Лян Чуаня чувствовать себя комфортнее.

Если Юэ Чен скажет, что убивала и ранее, Лян Чуань не будет знать, что делать, впадет в большее колебание и беспомощность.

- Я не хочу рассказывать тебе. И я не хочу клясться именем моего Учителя, это неуважение к нему.

Хлоп!

Раздался шлепок по щеке, потом по другой. Ярко-красные следы пощечины вновь заалели на обеих щеках девушки.

Лян Чуань... по крайней мере здесь Лян Чуаня не существует.

В прошлый раз ее ударили, потому что она была связана и не могла дать отпор, но сейчас она была свободна.

Юэ Чен собирала ударить его локтем, но по какой-то причине ее локоть остановился у лица Лян Чуаня. После того, как он прикоснулся к ее голове, она почувствовала, как необъяснимые чувства к этому мужчине, мужчине, который взял ее в плен, нахлынули на нее.

... Особое чувство... Странное, но знакомое чувство...

Лян Чуань будто не видел порыва Юэ Чен, он просто смотрел на нее угрюмым взглядом.

- Скажи мне, сколько людей ты убила?

Юэ Чен поджала губы, она выглядела слегка смущенной, но на вопрос Лян Чуаня не ответила.

- Скажи мне! – продолжал спрашивать Лян Чуань.

Юэ Чен по-прежнему молчала.

- Скажи мне!

Лян Чуань схватил Юэ Чен за нежную шейку и толкнул к стене.

- Скажи мне.

- Почему я должна отвечать тебе... - Юэ Чен продолжала упрямитесь. – Ты... кто ты...

- Я хочу помочь тебе, - Лян Чуань закрыл глаза, сдерживая перепады настроения.

Пуэр на балконе зевнул, потянулся и снова лег, изменив позу.

- Мой отец давно перестал заботиться обо мне, почему ты заботаешься?

Юэ Чен схватила за руку Лян Чуаня. Она была сильнее его, который всегда был слабым физически. В конце концов, она занималась боевыми искусствами с детства.

Но по какой-то неизведанной причине она не осмелилась применить к нему силу, хотя одним движением могла сломать ему руку.

Лян Чуань сводной рукой схватил Юэ Чен за воротник и потянул девушку назад. Юэ Чен пришлось следовать за Лян Чуанем из спальни. Лян Чуань отпустил воротник и схватил ее за руку, безжалостно тряхнув. Застигнутая врасплох, Юэ Чен упала и покатила по узкой лестнице. В уголках ее рта, между бровями появились пятна крови. Она по-прежнему не сопротивлялась, продолжая упорно смотреть на Лян Чуаня.

Как ты стал таким?

Лян Чуань шаг за шагом спускался по лестнице.

Грудь Юэ Чэн вздымалась и опускалась. В ее взгляде чередовались злость, свирепость. Она запуталась. Ей несколько раз хотелось встать лицом к лицу с человеком и дать отпор. Мужчина отвернулся. Ее кулак несколько раз сжимался и разжимался, но, наконец, подняв кулак, она бессильно опустила руку.

Лян Чуань снова схватил Юэ Чен за воротник и потащил девушку в ванную. Юэ Чен стала пассивной, она терпела и не сопротивлялась, казалось, девушка потеряла душу и была сбита с толку.

Открыв кран, Лян Чуань пустил воду. Ванна медленно набиралась.

Лян Чуань прижал руку к затылку девушки и окунул ее голову в воду.

Юэ Чэн невольно начала сопротивляться.

Секунд через десять Лян Чуань схватил Юэ Чен за волосы и вытащил голову девушки из ванной.

На дворе зима. Холодно. Нежное лицо Юэ Чен стало красным после соприкосновением с холодной водой. С мокрыми волосами она выглядела несчастной.

- Кого еще ты убила, кроме отца и сына семьи Чжу? – продолжил спрашивать Лян Чуань.

Юэ Чэн только улыбнулась, по-прежнему не отвечая. Ее глаза были прикованы к зеркало перед ней. В нем она увидела себя и Лян Чуаня, стоявших близко друг к другу.

- Говори! Скажи мне! - Лян Чуань снова прижал лицо Юэ Чэна к воде.

На этот раз голова девушки находилась под водой почти полминуты. Когда он снова поднял ее голову, Юэ Чен безостановочно кашляла, ее рвало, а тело сотрясала дрожь.

- Говори! Сколько людей ты убила? Говори! – голос Лян Чуаня ничего не выражал, но чувствовал, как внутри клокочет гнев.

Он чувствовал себя виноватым. Ее беспомощную после смерти матери он втянул в свой круг, сделал верующей. Теперь она стала убийцей, извращенной серийной убийцей!

Лян Чуань снова и снова винил себя. Это его ошибка, его неспособность принять ее и собственные учения, которые причинили ей вред

Убийство не имеет большого значения.

Будь то в криминальном городе, когда он только вернулся, или недавний Чжао Улю... много людей погибло от рук Лян Чуаня. Он был огорчен тем, что эта маленькая девочка, следовавшая за ним с невинным лицом стала такой. Почему она стала такой? У нее должна была быть красивая жизнь, которой завидовало множество людей!

- Хе-хе- хе...- Юэ Чен по-прежнему улыбалась и не отвечала.

Лян Чуань снова окунул ее в ванну. Тело Юэ Чен продолжало трястись. Ванна уже была полной, вода начала вытекать. Вся комната была мокрой, Лян Чуань тоже промок насквозь.

На этот раз Лян Чуань держал ее две минуты.

Не давая отчет своим действиям, он отпустил руку, упал на колени и закрыл руками лицо.

Ему было очень больно. Это боль, исходила из сердца.

Даже сейчас он думал, что его теория была верной, он шел правильно дорогой. Ничего же страшного не случилось, он ожил. Он действительно ожил!

Но изменения в Юэ Чен заставили его сильно осудить себя, даже отрицать верность выбранного в прошлом пути.

Он не знал, что делал в прошлом. Он не только не превратил себя в призрака, но и сделал слабую и беспомощную маленькую девочку такой, какая она сейчас.

Стоя пред четырьмя зверятами, которые в прошлый раз убили молодую пару, Лян Чуань смог использовать свою силу, чтобы наказать их, минуя закон. Когда-то он думал, что это его миссия, которая поможет ему осознать себя.

Он демон, но у него есть ценность собственного существования. Именно поэтому он согласился помогать У Дахаю в расследованиях.

Он тяжело жил, но всегда много работал. Сегодня реальность дала ему звучную оплеух

Он не осмелился сказать Юэ Чэн, кто он такой. Потому что если она скажет ему, что убивала других, тогда у Лян Чуаня не будет выхода, правда всплывет.

Он дьявол, а не человек. И он превратил верующего человека в нового дьявола.

Он ненавидит себя, но должен это признать.

Лян Чуань сделал глубокий вдох, достал наполовину мокрую сигарету, встряхнул ее. Засунув сигарету в рот, он потянулся к зажигалке и дрожащими руками зажег ее.

Он сильно затянулся. В его глазах бесконтрольно появлялись и исчезали красные огоньки.

Рядом с Лян Чуанем на полу лежала Юэ Чен, промокшая до нитки. Он мог смотреть на ее красивую, слегка пухлую фигуру в полуобморочном состоянии. Белоснежная кожа, вишнево-красные губы, она была красивой.

Она еще была молодой, наполненная юношеским дыханием, но владел этим телом настоящий дьявол.

Она медленно вытянула руки и изо всех сил поползла по плитке в ванной. Ее руки медленно обвили вокруг талии Лян Чуана, Юэ Чен прижалась лицом к его спине.

Лян Чуань на мгновение замер, но ничего не сказал.

- Учитель... Не оставляй меня снова... Учитель... Пожалуйста... Не оставляй меня снова...

Она узнала его, предчувствие подсказало ей.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1860282>